

Ещё

foxdwolf

Ещѐ

«Автор»

2026

foxdwolf

Ещё / foxdwolf — «Автор», 2026

Мужчина просыпается в дорогом номере без воспоминаний, но с пугающей ясностью ума - и сразу сталкивается с жуткой находкой: два тела, застывшие в кошмарной композиции. Холодное удовлетворение вместо ужаса, отточенные движения - всё выдаёт в нём человека, привыкшего к насилию. По мере того как к нему возвращаются обрывки воспоминаний, он понимает: монстр, которого он ищет, был всегда рядом...

© foxdwolf, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	7
Глава 4	8
Гл	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

foxdwolf

Ещё

Глава 1

Страшно не вспомнить - страшно принять это спокойно *от автора:*

Сознание возвращалось не через зрение или слух - через осязание. Никто ко мне не прикасался, но в воздухе висело чужое присутствие - тяжёлое, густое, будто стены впитали его за долгие часы и теперь неохотно отдавали обратно. Белый гладкий потолок с матовым плафоном ещё хранил тепло: свет погасили за минуту до моего пробуждения. Мысль работала с пугающей отчётливостью - никакой мутности, звона или свинцового давления, обычно сопровождающих выход из беспамятства. Именно эта ясность и насторожила: после провала не просыпаются с прозрачной головой. Разве что кто-то всё точно рассчитал, дав мне ровно столько времени, сколько нужно, чтобы очнуться свежим. Медленно сев, я оперся на простыню, накрахмаленную до характерного хруста профессиональной стирки. Босые ступни коснулись пола, и между пальцами ощутилась земля - тёмная, плотная, с вкраплениями гравия или чего-то такого, о чём думать пока не стоило. Комната выглядела дорого, но не кричала об этом: ни мрамора, ни позолоты. Тот спокойный достаток, при котором деньги просто не считают. У стола аккуратно выложен тёмно-синий костюм с рубашкой и туфлями, а на нагрудном кармане пиджака - нашивка «Джерemi Джейдед». Поднявшись, я коснулся ткани. Пальцы легли на воротник без колебаний - так берут вещь, которую держали сотни раз. Рука помнила эту одежду, разум - нет, и между ними зияла бездна. Я одевался неторопливо, воспроизводя заученный ритуал: пуговицы снизу вверх, галстук простым узлом - для меня он был не украшением, а частью ежедневной брони. Дверь вывела в гостиную с диваном, баром и ещё одним окном. Слово «люкс» на ум не пришло; вместо него поднялось нечто отвратительное, чему нет места в буклетах. Отовсюду тянуло сладковатым запахом с железной нотой. Он густел при вдохе и оседал в лёгких. У стены, прижавшись друг к другу, сидели две девушки. В их позах читалась изматая близость людей, переживших изнурительную ночь. Светловолосая, с растрепанным хвостом, и тёмная, коротко стриженная, уткнувшаяся лицом в плечо другой. Спины распрямлены, ноги поджаты, кисти сплетены. Но живые люди ёрзают и моргают, а они замерли в доведённой до совершенства неподвижности. Длинный острый стержень от сорванной люстры пронзил обеих, соединив в единую композицию. Удар нанесли с расчётом: тела не упали, одно удерживало другое, сохраняя жуткий замысел скульптора. И вот что ударило глубже всего: страха не было. Ни вздрагивания, ни отвращения. Накрыло иным - спокойным, тягучим удовлетворением. Будто я наконец доделал давно откладываемую работу, и выполнил её чисто. Затем эмоция отхлынула, оставив ровную пустоту. Взгляд скользнул на туфли со следами тёмной земли и отпечаток на простыне. Как всё это произошло - стёрто из памяти, но суть случившегося я осознавал кристально ясно.

Глава 2

Выйдя из номера, я не стал закрывать дверь: это означало бы признать, что внутри произошло нечто, требующее сокрытия. Коридор тянулся мимо бледно-бежевых стен. Соседняя, 17-я дверь, была приоткрыта - оттуда слабее тянуло тем же железистым ароматом. Заглядывать туда не имело смысла, пока я не понимал, что делать с уже найденным. В зеркале лифта отражение выглядело пугающе нормальным. Лицо не выдавало ровным счётом ничего: выбритые щёки, спокойные глаза человека, готового к действию.

Лобби встретило пустотой. Схватив со скамейки свежую газету, я вышел на крыльцо. Пахло мокрым асфальтом и землёй - обыденно, без примесей того, что осталось наверху. Ноги сами выбрали маршрут вправо двигаясь с мерной уверенностью. Тело вело, сознание ехало на прицепе. Через два квартала показалось крошечное кафе. Заказал двойной эспresso. Голос прозвучал ровно, с лёгкой хрипотцой. Девушка-бариста хлопотала у кофемашины без суеты, и что-то внутри меня принялось с пугающей холодностью изучать её кисти. Взгляд оценивал не красоту, а анатомию: где пролегают сухожилия, где будет больно при нажатии, а где плоть подастся.

Сделав глоток горького кофе, я закрыл глаза и поймал вспышку. Ощущение давления, хруст чего-то поддающегося сопротивлению, тёплая влага между пальцев. Вибрация уходящей жизни и абсолютная неподвижность, которую я не хотел отпускать. Открыв глаза, я обнаружил мир на прежнем месте. Бариста протирала стойку, посетители тихо переговаривались. Я чувствовал не ужас, а тихое узнавание - инстинкт откликнулся на воспоминание.

Заметив на косточке среднего пальца свежую царапину, я провёл по ней, ощутив короткую волну возбуждения. На улице после дождя прохожие превратились в коллекцию деталей: открытая шея женщины, бьющийся пульс, неправильная осанка мужчины, незащитное горло подростка. Разум фиксировал всё как объектив, методично раскладывая чужие слабости по ячейкам.

Глава 3

К отелю я вернулся служебным путём. Пальцы безошибочно набрали код - «2580» - на замке бетонного коридора. Поднялся по лестнице, избегая камер. Дверь под номером 19 всё так же распахнута, но внутри появилась новая деталь: кружка с остывшим чаем и клочок бумаги на тумбочке.

«Ты обещал вернуться до рассвета. Я ждала. Ушла в 6. Если читаешь - значит, вернулся. Но уже не ты. Не пиши. Не ищи. Не хочу знать, что ты вспомнил. Пожалуйста.»

Быстрый женский почерк. Лицо автора не всплывало, но внутри заныла тупая, фоновая тревога. Кто-то заходил сюда, перешагнул через трупы, оставил послание. Кто-то знал меня лучше, чем я сам. Спрятав листок, я развернул газету. В колонке происшествий мелким шрифтом значилось: *«Пропала Анна Лой, 24 года... Короткая стрижка, серая куртка»*.

Имя не вызвало отклика, но на описании внешности горло сжалось. Я медленно повернул голову к убитой девушке справа. Тёмные волосы, украшенные медленно выходящим солнцем. В памяти тела всплыл её безвольный, тяжёлый вес - и тот самый запах дешёвого шампуня с цветочной отдушкой. Наклонившись, я рассмотрел на её шее пять синяков. Приложил свою ладонь - совпало до миллиметра. Вспыхнул немой кадр: она смотрит на меня с жалостью в тот самый момент, когда моя хватка смыкается. Злости не было - лишь холодная необходимость устранить *«переменную»*. Это был я. Выпрямившись, я понял, что дышать стало трудно от стянувшей грудь пустоты. Единственное, чего мне сейчас хотелось - вспомнить остальное, и это пугало сильнее произошедшего.

Я обошёл комнату по кругу - не раз, не два - и снова вернулся к девушкам. Нужно было найти хоть что-то, что даст ответ. Пальцы двигались сами, быстро и деловито, будто отряд разведчиков, прощупывающий вражескую территорию в поисках зацепок. Под косточкой лифчика одной из них я нащупал несколько маленьких чеков - с заправки неподалёку от отеля и из бара *«Девять лун»*. Они лежали там тихо, будто боялись издать звука, чтобы я не вспомнил про них. Как только начал всматриваться в содержание каждого, то сразу заметил, что на одном из них указан номер, написанный мною...

Глава 4

Спустившись вниз, я подошёл к портю и попросил мобильный. Дрожащими пальцами набрал номер со смятого чека с заправки. Гудки тянулись бесконечно, а потом в трубке раздался настороженный женский голос - такой, будто она уже знала, что этот звонок не принесёт ничего хорошего.

- *Это Джереми*, - произнёс я мягко, сам того не ожидая.

На том конце повисла тяжёлая тишина, затем женщина тяжело осела на что-то объёмное, с шумом выдохнув.

- *Сколько помнишь?*- спросила она так, словно знала, что этот звонок её ждёт.

- Мало. Девушек. Свои руки. Землю.

Она посоветовала уйти через служебный ход, а на вопрос об девушках ответила ровно, без обвинений: - *Они были моими подругами. И ты выбрал их именно поэтому.* Её констатирующий тон пугал до дрожи.

- *Кто я?*

- *Мой брат. И ты болен. Ты делаешь страшные вещи и забываешь их, а я помню всё.*

Она повесила трубку, и я снова вышел на улицу, закрывая глаза от уже вставшего ноябрьского солнца. Моя безупречная внешность скрывала правду, которую знал мозг той, с кем я сейчас говорил. Зайдя за угол, у мусорного бака, лежал ещё труп мужчины со свежими ссадинами на костяшках. На его груди покоился белый лист с одним выведенным от руки словом: **«Ещё»**.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.